

Серия «История»
2015. Т. 12. С. 119–138
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 378.4(571.53)(092)Маджаров

**Александр Станиславович Маджаров:
к 65-летию со дня рождения доктора исторических наук,
профессора Иркутского государственного университета**

В. Н. Казарин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена биографии и анализу творчества российского историка и публициста, профессора А. С. Маджарова. Приведены основные этапы научно-педагогической деятельности А. С. Маджарова, отмечен вклад ученого в изучение русской историографии XIX – начала XX в., особенно трудов А. П. Щапова. С современных позиций раскрыты базовые ценности концепции А. П. Щапова, изучение им истории раскола русской церкви, земско-областной и физико-антропологической теорий. Подчеркнуто, что изучение творческого наследия А. П. Щапова всегда рассматривается А. С. Маджаровым в контексте основных направлений классической и современной отечественной исторической науки. В статье приведены полемические положения публикаций А. С. Маджарова в связи с новейшими учебными пособиями, содержащими существенные ошибки в освещении русской историографии XIX – начала XX в. А. С. Маджаров показан не только как профессиональный историк, но и как организатор научных форумов, публицист, журналист и человек разносторонних творческих интересов.

Ключевые слова: А. С. Маджаров, русская историография XIX – начала XX в., А. П. Щапов, Щаповские чтения, историософия о судьбе России, отечественная музыкальная культура XX в.

9 августа 2014 г. Александру Станиславовичу Маджарову, доктору исторических наук, профессору Иркутского государственного университета, известному исследователю истории российской исторической мысли XIX–XX вв., специалисту в области источниковедения отечественной истории, публицисту и радиожурналисту, исполнилось 65 лет.

Александр Станиславович Маджаров родился 9 августа 1949 г. в Целинограде (ныне Астана – столица Республики Казахстан). Возможно, гуманитарная направленность, впоследствии определившая жизнь и судьбу исследователя, уходит своими корнями в детство. Отец – Станислав Михайлович, военный летчик, капитан авиации, человек разносторонних способностей, писал картины, неплохо играл на баяне, привил сыну любовь к музыке и живописи. Мама –

Маргарита Николаевна, коренная иркутянка, работала метеорологом, синоптиком; чуткий душевный человек, также оказала на сына огромное влияние.

Первый класс Саша окончил в Северном Казахстане, в школе аэропорта «Джусалы». Всего же за годы обучения Александр, следуя за родителями, менял четыре школы. И что показательно, в каждой из них, даже в небольших, некрупных городах, были учителя-личности, прекрасно знающие свой предмет, влюбленные в школу и детей.

Дальнейшая судьба А. С. Маджарова неразрывно связана с Сибирью. В 1967 г. он поступил на исторический факультет Иркутского государственного университета, в котором прошел путь от студента до профессора. Но поступил не сразу, не после школы. Первоначальным выбором выпускника школы Александра Маджарова был Иркутский политехнический институт, специальность «инженер-нефтяник». Поступал, но не поступил; как говорили, не хватило баллов. Молодой человек, которому не было и восемнадцати лет, пошел работать «на производство». Город Ангарск, трест «Востокхиммонтаж», ученик, а затем – слесарь-монтажник. Проживание в общежитии в новой, непривычной среде. В трудовом коллективе пришло осознание того, что любовь к школьному курсу истории, прочитанным историческим работам – это не просто увлечение, а нечто серьезное и ответственное. Параллельно с работой обучение на подготовительных курсах университета, а затем и увольнение по собственному желанию для того, чтобы целиком сосредоточиться на подготовке к поступлению на исторический факультет Иркутского государственного университета. Ведь конкурсы в те годы на истфак ИГУ доходили до 10 человек на одно место!

И вот мечта осуществилась. На факультете тогда преподавали известные ученые и педагоги, доктора исторических наук, профессора Сергей Владимирович Шостакович, Виктор Григорьевич Тюкавкин, Федор Александрович Кудрявцев. С благодарностью Александр Станиславович вспоминает преподавателей, оказавших на него большое влияние: Льва Александровича Петрова, доктора философских наук, профессора кафедры диалектического и исторического материализма – как называлась тогда нынешняя кафедра философии; Любовь Тимофеевну Люшину, кандидата психологических наук, доцента, декана исторического факультета в 1961–1968 гг.; доцента кафедры всеобщей истории Мирона Акимовича Бендера, блестящего лектора-международника; кандидата исторических наук, доцента кафедры истории СССР Николая Николаевича Щербакова. Под руководством последнего была выполнена дипломная работа А. С. Маджарова, посвященная истории Нерчинской каторги.

Студенческие годы многое дали будущему исследователю: выработали умение самостоятельно работать с источниками, привили навыки архивных изысканий, научили размышлять и сопоставлять различные подходы к историческому развитию России и других стран. В 1970 г. Александр Маджаров стал лауреатом Всероссийского конкурса студенческих научных работ. Но студенческая жизнь не сводилась только к учебной и научно-исследовательской работе. Кроме аудиторных занятий были и незабываемые стройотрядовские два месяца. Студент Маджаров провел целых три «третьих семестра» в стройотрядах: в Усть-Илимске, в Бодайбинском районе Иркутской области и на Чукотке.

Успешно окончив исторический факультет ИГУ в 1972 г., А. С. Маджаров был рекомендован для прохождения стажировки и обучения в аспирантуре Ленинградского государственного университета. Эти годы во многом стали решающими для будущего ученого: петербургская (ленинградская) историческая школа имела прочные позиции, авторитет ее был традиционно высок в отечественной и мировой профессиональной среде. 24 ноября 1976 г. А. С. Маджаров успешно защитил в Ленинградском университете диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Мемуары большевиков как источник по истории революционного движения (1907–1917 гг.)». Научным руководителем диссертации была кандидат исторических наук, доцент М. А. Ковальчук, а первым официальным оппонентом выступила Нэлли Ивановна Приймак, доктор наук, профессор, известная в научных кругах.

Возвратившись в Иркутский государственный университет в конце 1976 г., А. С. Маджаров успешно сочетает учебно-педагогическую и научно-исследовательскую деятельность. На историческом факультете ИГУ он читает лекции и ведет семинарские занятия по источниковедению истории СССР и по историографии истории СССР (именно так тогда назывались эти предметы). Примечательно, что молодой преподаватель тщательно готовился к лекциям, прочитывая и осмысливая огромные пласты специальной литературы. Его лекции отличали понятийная четкость, логичность подачи материала, обилие иллюстрирующих примеров.

В начале 1980-х гг. А. С. Маджаров занимается малоизученной на тот момент темой применения контент-анализа к источникам личного происхождения и извлечения латентной информации из уникальных исторических источников. В эти же годы он возглавлял Совет молодых ученых вузов г. Иркутска: по его инициативе и под его руководством было организовано несколько конференций, вышли сборники научных работ, редактором которых он являлся.

Во второй половине 1980-х гг. область научных интересов ученого стала гораздо шире: А. С. Маджарова интересует развитие отечественной исторической мысли XIX в., прежде всего демократическое направление в русской историографии. В центре его исследований находятся социально-исторические взгляды Афанасия Прокопьевича Щапова, уроженца Восточной Сибири; появляются первые публикации по этой проблематике.

Следующий важный этап научной биографии ученого связан с Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова – первым университетом страны. В 1989 г. А. С. Маджаров стал докторантом кафедры историографии и источниковедения исторического факультета этого ведущего учебно-научного центра. Научным консультантом стал заведующий кафедрой, крупный ученый-методолог и источниковед академик Иван Дмитриевич Ковальченко. Многое в научном отношении А. С. Маджарову принесло общение с сотрудниками кафедры, известными в профессиональных кругах учеными – профессорами Натальей Борисовной Селунской, Светланой Владимировной Воронковой, Леонидом Иосифовичем Бородкиным, Аллой Ервандовной Шикло и др.

Александр Станиславович с теплотой вспоминает общение на конференциях, беседы в неформальной обстановке с такими корифеями отечественной исторической науки последних десятилетий XX в., как упомянутый выше И. Д. Ковальченко, Сигурд Оттович Шмидт, Исаак Израилевич Минц, Милица Васильевна Нечкина, Владлен Терентьевич Логинов, Генрих Зиновьевич Иоффе, Борис Григорьевич Литвак, Ольга Михайловна Медушевская, Натан Яковлевич Эйдельман и др.

Первая половина 1990-х гг. – сложнейший период в развитии страны. Как же отразилось на исследовательском труде А. С. Маджарова это «смутное время»? В 1992 г. в Восточно-Сибирском издательстве вышла его книга «Афанасий Щапов». Книга появилась в период, когда после развала Союза ССР, начала обвального краха экономики, стремительного падения жизненного уровня населения выходило множество работ, некомпетентно и глумливо-высокомерно освещавших наше историческое прошлое. На этом фоне книга А. С. Маджарова свидетельствовала о том, что лучшие традиции отечественной историографии не потеряны, они продолжают развиваться, несмотря на политическую конъюнктуру. Книга основана на значительном массиве опубликованных и архивных источников, является научной биографией А. П. Щапова. Автор подробно рассмотрел путь в науку уроженца маленькой сибирской Анги, показал основные вехи жизни ученого – пребывание в Казанской духовной академии, в Казанском университете и в Иркутске. Значительное внимание уделено анализу работ А. П. Щапова, особенно его взглядам на церковный раскол XVII в., земско-областной и физико-антропологической теориям ученого, оценкам его взглядов в научной и публицистической мысли XIX в. [10]. Книга А. С. Маджарова была отмечена в центральной и местной печати, в частности писателем и публицистом Игорем Дедковым в «Литературной газете» (1995, 5 июля).

В декабре 1993 г. А. С. Маджаров успешно защитил докторскую диссертацию «Эволюция демократического направления в русской историографии 50–70-х гг. XIX в.» в Московском государственном университете, став первым в Иркутске доктором наук по специальности «Историография, источниковедение, методы исторического исследования». Научным консультантом был академик И. Д. Ковальченко, а официальными оппонентами выступили доктора исторических наук Виктор Григорьевич Тюкавкин (Московский государственный педагогический институт), Николай Иванович Цимбаев (Московский государственный университет), Маргарита Георгиевна Вандалковская (Российская академия наук). Ведущим учреждением был определен Российский университет дружбы народов (Москва). Все оппоненты дали высокий отзыв о докторской работе А. С. Маджарова, отметили ее несомненную научную новизну, крупный вклад в развитие изучения русской историографии XIX в.

В 1994 г. было издано учебное пособие А. С. Маджарова «Эволюция демократического направления в русской историографии 50–70-х гг. XIX в.» [26]. Основные положения пособия повторяли материалы докторской диссертации, но теперь они становились доступными широкому кругу читателей, в первую очередь студентам, особенно при изучении курса «Историография отечественной истории». В 1996 г. вышли из печати брошюра «Афанасий Прокопьевич

Щапов (1831–1876)» и программа разработанного курса «Историография истории России». В этом же году А. С. Маджарову было присвоено ученое звание профессора по кафедре историографии и источниковедения отечественной истории.

Начало нового века было ознаменовано важнейшим событием в жизни историографа. В 2001 г. в иркутском издательстве «Оттиск» вышел в свет увесистый том под названием «А. П. Щапов. Избранное». Составителем тома стал профессор А. С. Маджаров. В книгу были включены работы А. П. Щапова, давно не переиздававшиеся и воспроизведенные репринтным способом по таким изданиям, как «Щапов А. П. Соч. СПб., 1906. Т. 1»; «Щапов А. П. Соч. Иркутск, 1937». Это работы, посвященные истории земских соборов, «Земство и раскол», «Древние пустыни и пустынножители на северо-востоке России», «Памяти М. В. Ломоносова», «Какие факультеты необходимы в сибирском университете?» и др. Том предваряла обширная обстоятельная статья А. С. Маджарова [12]. В ней исследователь показал типичность и вместе с тем уникальность А. П. Щапова в русской историографии XIX в. Становление земско-областной теории А. П. Щапова ученый проследил на фоне сложившейся ситуации в русской исторической науке в середине XIX в. Профессор А. С. Маджаров дал развернутую характеристику взглядам и теориям Н. М. Карамзина, М. П. Погодина, Н. Г. Устрялова, славянофилов, Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, С. М. Соловьева и др. Автор построил свою статью на сравнительном методе: после изложения общей очередной концепции исследователь показывает, как та или иная базовая ценность конкретной исторической теории принималась или не принималась А. П. Щаповым, оспаривалась, развивалась, корректировалась им, какие новые ценности в объяснении русской истории были обоснованы историком. Примечательно, что общие методологические, теоретические и конкретно-исторические подходы, представленные в данной статье, получили свое дальнейшее развернутое выражение в монографии, которая выйдет четырьмя годами позднее.

В первые годы XXI в. А. С. Маджаров продолжает активно работать. Он читает лекции по историографии отечественной истории, спецкурсы, руководит аспирантами и дипломантами на историческом факультете Иркутского университета. Без его участия невозможно представить научную жизнь исторического сообщества Иркутска. С 1996 г. он инициатор и председатель организационного комитета Всероссийских научно-практических конференций «Щаповские чтения», в которых принимают участие ученые из Москвы, Барнаула, Владивостока, Омска, Челябинска, Улан-Удэ, Элисты, Новокузнецка, Братска, Иркутска, Красноярска, а также Украины, Индии и США. Все это свидетельствует о высоком научном авторитете этих конференций. Примечательно, что конференции проходили в рамках областного фестиваля «Дни русской духовности и культуры «Сияние России». А. С. Маджаров – главный редактор книг издаваемых щаповских сборников.

Первые Щаповские чтения носили название «“История России” А. П. Щапова и история России» (2001). Сборник публикаций, как и последующие, вышел в серии «История исторической мысли». Примечательно, что сборник открывала статья А. С. Маджарова «Изучение трудов А. П. Щапова в литературе

конца XX – начала XXI в.». Подчеркнув, что работы А. П. Щапова являлись предметом анализа не только современников, классиков исторической мысли XIX в., но и в наши дни, автор упоминает таких сегодняшних авторов, как Ю. В. Кривошеев, А. А. Севастьянова, В. Ф. Соколова, А. М. Пашков. Однако значительная часть статьи посвящена разбору взглядов на творчество А. П. Щапова современного петербургского автора В. В. Молзинского, защитившего в 1997 г. докторскую диссертацию, посвященную старообрядческому движению второй половины XVII в. в общественной жизни России. А. С. Маджаров принципиально не соглашается с тем, что В. В. Молзинский сводит взгляды А. П. Щапова на раскол к отдельным сюжетам и темам, в то время как иркутский историограф настаивал и доказывал наличие у историка-демократа XIX в. концепции раскола, следовательно, более глубокого понимания причин и сущности старообрядчества [14, с. 14–15]. Правда, в статье, опубликованной в том же сборнике, В. В. Молзинский косвенно отказался от некоторых своих ранних утверждений [27]. Таким образом, А. С. Маджаров показал себя не только глубоким знатоком творчества историка XIX в., но и умелым и убедительным в своих аргументах научным полемистом, не смущавшимся высоких регалий своего оппонента.

Вторые Щаповские чтения под названием «Человек и природа в истории России XVII–XXI веков» (2002) открывала большая статья А. С. Маджарова «"История России" А. П. Щапова как проблема взаимодействия природы и общества и ее современное звучание». Указав на положения Щапова о значении естественнонаучных образовательных ассоциаций, о роли естественнонаучных знаний в развитии общества, а в более широком плане – о типологии взаимоотношений человека и природы в истории России, историограф обратился к изучению актуальности этих положений в современной научной литературе. В этой связи автор рассмотрел работы современных отечественных историков М. М. Горинова, Л. М. Ляшенко, демографа Б. Ц. Урланиса, американского советолога Р. Пайпса и др. Историограф указал, что Щапов раскрыл зависимость развития «земледельческих поселений» от характера почвы, сравнивая взаимодействие человека и природы в России с аналогичными процессами в США и Европе. Подтверждается современными данными и вывод А. П. Щапова о том, что приблизительно в XVII столетии наступил кризис «непосредственно-натуральных экономических основ поселений». Вывод, к которому пришел А. С. Маджаров, анализируя произведения А. П. Щапова с этих позиций: труды последнего являются, говоря современным языком, междисциплинарными, «ученый пытался понять логику процесса, его этапы, типичное, коренное, не забывая об отдельном, частном, неповторимом, извлечь необходимые обществу уроки истории» [15, с. 22].

Третьи Щаповские чтения были посвящены весьма актуальной проблеме «Сословное (народное) представительство и самоуправление в России XVI – начала XXI в.» (2003). Основой настоящего сборника стала статья А. С. Маджарова «Сословное (народное) представительство в России XVI–XVII вв. в отечественной историографии 20–60-х гг. XIX в. (Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, А. П. Щапов)». В ней историограф рассмотрел взгляды трех виднейших

представителей русской исторической мысли позапрошлого века на земские соборы в России. В центре внимания автора статьи другая задача: выявить базовые ценности каждого из русских историков и сопоставить их. Значительная по объему часть статьи посвящена анализу взглядов на земские соборы и словесное представительство А. П. Щапова. В земских соборах, по мысли Щапова, воплотились базовые ценности отечественной истории – народ, свобода, территория. Завершение Смуты избранием царя Карамзин рассматривал как восстановление самодержавия, Соловьев – как победу государственного начала над родовым, возрождение централизованного государства, а Щапов – как логическое завершение народных исканий [25]. Очевидно, что такое подробное и вдумчивое сопоставление взглядов трех видных историков позапрошлого века современным историографом является показателем высокого профессионализма, основательной историографической подготовки, умения замечать и выделять не только очевидное, но и улавливать тонкости исторического материала.

В конце 2005 г. вышла в свет монография А. С. Маджарова, явившаяся результатом длительных научных изысканий автора, в течение многих лет занимающегося изучением истории исторической мысли России XIX – начала XX в., места и роли в ней А. П. Щапова [9]. Как ранее упоминалось, первая крупная работа А. С. Маджарова, посвященная А. П. Щапову, была издана в 1992 г. С тех пор прошло более 10 лет. За это время была успешно защищена докторская диссертация, появились новые публикации по этой теме, реализуемые в рамках Щаповских чтений и не только. Монография явилась на тот момент вершиной научного творчества доктора истории А. С. Маджарова. Учитывая все опубликованное о Щапове до настоящего времени, следует признать книгу Александра Маджарова наиболее полным описанием жизни своего героя, а также непревзойденной по масштабу рассматриваемых вопросов и глубине анализа. Теории исторического развития А. П. Щапова показаны автором на широком историческом фоне, в сравнении с концепциями таких корифеев русской исторической мысли, как Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, В. О. Ключевский и др.

Первые главы книги, в которых говорится о детстве Шони, как звала будущего историка его мать, верхнеленская бурятка, в Анге, на берегу сибирской красавицы Лены, об обучении в Иркутской духовной семинарии, в Казанской духовной академии, по содержанию и по форме изложения являются, по сути, художественным повествованием, а не монографией. В этом и состоит мастерство автора, свободно владеющего, условно говоря, различными жанрами, умением сразу увлечь читателя.

Но основная часть монографии – это серьезный профессиональный анализ научных работ и концепций А. П. Щапова, влияния на них научных и общественно-политических факторов. Анализ научного наследия историка А. С. Маджаров начинает с разбора ранних работ Щапова. Нельзя не согласиться с утверждением автора, что «к формированию собственной концепции истории России А. П. Щапов шел в процессе изучения старообрядчества» [9, с. 43]. Ряд статей по истории Русской православной церкви в ходе углубленного изучения

проблемы приводит А. Щапова к созданию первого своего крупного произведения – «Русский раскол старообрядства».

А. С. Маджаров не ограничивается изложением содержания и основных выводов работы Щапова, а дает ей оценку, сравнив с официальным воззрением на раскол, господствовавшим тогда в литературе. А. С. Маджаров, анализируя концепцию раскола, совершенно справедливо акцентирует внимание на таких положениях Щапова, как исследование предпосылок и причин раскола, не раскрытых историками церкви. Именно Щапов поставил вопрос о старообрядчестве как способе религиозной и гражданской жизни народа.

Автор справедливо указывает, что концепция старообрядчества, созданная Щаповым в «Русском расколе», «возникла на иной методологии и принципиально отличалась от клерикально-охранительной и официальной схем». И здесь же Маджаров подводит читателя к мысли, к которой он будет неоднократно возвращаться: что Щаповым был начат путь «к осознанию народа и свободы как базовых ценностей отечественной истории» [9, с. 55–56]. Автор не идеализирует щаповскую концепцию раскола, в частности указывая на ее непоследовательность, а также отмечая, что «методология ранних работ А. П. Щапова не отличалась целостностью, монизмом, развивалась из нескольких начал» [9, с. 65]. Однако без этой работы не было бы Щапова как автора двух концепций русской истории.

Четыре последующие главы посвящены жизни Щапова в Казани и Петербурге. Триумф педагога и ученого состоялся именно в Казанском университете, о чем убедительно пишет автор. А далее следовала знаменитая речь Щапова на Куртинской панихиде, а затем вынужденный переезд в Петербург.

В центре внимания автора монографии, что вполне оправданно, – анализ двух базовых теорий А. П. Щапова: земско-областной и физико-антропологической. Кроме того, А. С. Маджаров отдельную главу посвятил влиянию концепций А. П. Щапова и Н. И. Костомарова на исторические и общественно-политические взгляды областников.

Анализ земско-областной теории в русской историографии 60–70-х гг. XIX в. является центральным в разделе, посвященном исследованию роли А. П. Щапова в отечественной исторической науке. Об этом свидетельствует не только объем главы (17 параграфов, когда следующая по объему глава содержит только 8 параграфов, а 7 глав вообще не содержат параграфов), но и многообразие подходов к рассмотрению данной проблемы. Автор дает подробную характеристику базовым ценностям земско-областной теории А. П. Щапова (народ как созидатель истории, свобода как неотъемлемая духовная составляющая народа, территория как естественноисторическая, географическая основа бытия). Характеристика категорий щаповской концепции дана в сравнении с теоретическими построениями С. М. Соловьева, старшего коллеги Щапова по историческому сообществу. Особенно наглядно это появилась в сравнении категорий пространства у С. М. Соловьева (структурно единое пространство русской земли) и А. П. Щапова (единое пространство состоит из локальных подпространств со своими особенностями). Автор прав, говоря о теории А. П. Щапова

как одним из важнейших теоретических источников концепции В. О. Ключевского, придававшего колонизации определяющее значение [9, с. 168].

Напомним, что девятая глава посвящена не только земско-областной теории А. П. Щапова; автор исследует проблему шире, а именно как теории в русской историографии 60–70-х XIX в. Кроме указанного выше, А. С. Маджаров рассмотрел еще несколько проблем: оценка Смутного времени, сословное (народное) представительство, община в исторической концепции Щапова и др. И здесь автор рассматривает эти вопросы не изолированно, а в контексте изучения их крупнейшими российскими историками Н. М. Карамзиным, С. М. Соловьевым, сравнивая их концепции с земско-областной теорией А. П. Щапова. Обращает внимание положение монографии о том, что земско-областная теория явилась и теорией краеведения, поскольку она «характеризовала место края в истории отечества, его специфику» [9, с. 212]. В доказательство этого положения автор привел объемные цитаты из работы Щапова «Великорусские области и смутное время (1606–1613)».

Анализу физико-антропологической теории А. П. Щапова посвящена десятая глава. Здесь важно следующее положение автора: отказ от прежней земско-областной теории не означал отказа от демократических взглядов историка, а также от положений о колонизации и территориальном самоустройстве народа [9, с. 227]. Отдельный параграф А. С. Маджаров посвятил истории народной колонизации России с физико-антропологической точки зрения. Новизной обладает и параграф «А. П. Щапов об истории науки в России», в котором А. С. Маджаров систематизировал публикации ученого по этой проблеме.

Глава одиннадцатая монографии по объему значительно меньше остальных глав, посвященных анализу концептуальных взглядов А. П. Щапова. Тем не менее проблема, исследованная А. С. Маджаровым, многое проясняет в понимании роли и значения А. П. Щапова в общественно-политической жизни Сибири второй половины XIX в. Автор исследует вопрос о соотношении концепции Щапова и взглядов идеологов сибирского областничества. Данная проблема не является новой для историографии. Ее изучению посвящено немало работ. Тем более важно проследить, что же нового скажет современный исследователь по этой непростой теме. Примечательно, что Маджаров не ограничивается рассмотрением концепции только Щапова, но дает подробный анализ в заданном аспекте и концепции другого видного историка второй половины XIX в. – Н. И. Костомарова. Костомаров одним из первых аргументированно указал на значение федерализма как принципа государственного устройства многонациональной и поликонфессиональной России, а Щапов обосновал базовые понятия русской истории в своей земско-областной теории. Поле исследования стало шире, что вполне оправданно, следовательно, выводы, если они непротиворечивы, должны быть более достоверны.

Двенадцатая глава по содержанию и форме изложения напоминает первые главы монографии. Она посвящена пребыванию историка, этнолога и публициста в Иркутске в последний период его жизни. А. С. Маджаров вводит в научный оборот новые документы не только о научном творчестве Щапова, но и о его душевном состоянии, взаимоотношениях в семье, с теми, с кем он общался

в последние годы своей жизни. Такой переход от строгого научного анализа концепций и теорий русской историографии изучаемого периода к освещению бытовой, даже психологической истории дал возможность создать автору более целостный образ Щапова как личности.

Завершающая, тринадцатая глава позволяет нам глубже понять название всей книги А. С. Маджарова. Ведь в ее названии содержится глубокий смысл: не только жизнь историка и анализ его концепций и отдельных работ, но и их дальнейшая интеллектуальная судьба – жизнь «истории». Поэтому такое композиционное окончание монографии вполне логично. Можно сказать иначе: отсутствие такого раздела породило бы много вопросов и оставило бы некоторое чувство неудовлетворения.

Что остается после ухода из жизни ученого? Его книги, изложенные в них конструкции, оценки, отдельные положения. Насколько они будут востребованы последующими поколениями, не утратится ли их актуальность, не потускнеют ли они со временем? Это далеко не праздные вопросы, которые задавал себе, можно предположить, любой исследователь.

Исследователь коротко, но емко обозначил основные направления русской историографии XIX – начала XX в. Поэтому изучение и интерпретацию наследия А. П. Щапова автор рассматривает не в хронологическом порядке, а с точки зрения исследования его историками официального, либерального, демократического и марксистского направлений. Проницателен автор в анализе оценки, данной Щапову историком-марксистом М. Н. Покровским. А. С. Маджаров избегает набившей оскомину конъюнктуры, согласно которой само имя как некий фетиш предопределяет оценку его взглядов и деятельности. Как, например, с Покровским – устоявшаяся негативная оценка его деятельности. Напротив, иркутский профессор избегает устоявшихся клише; А. С. Маджаров убедительно подчеркивает, что Покровский «впервые в отечественной историографии попытался раскрыть особенности концепции А. П. Щапова в контексте историографического процесса (сопоставляя ее с концепцией Б. Н. Чичерина). Покровский намечил перспективный путь изучения творчества историка и сделал на этом пути первые шаги» [9, с. 395].

Обоснованно А. С. Маджаров, говоря о становлении советской историографии в изучении наследия Щапова, много места уделяет критическому анализу объемной статьи одного из основателей исторической науки в Иркутске М. А. Гудошникова. Маджаров дает взвешенный анализ брошюре М. В. Научителя «Жизнь и деятельность Афанасия Прокопьевича Щапова» (Иркутск, 1958). Анализ советской историографии творчества Щапова дополнен трудами А. Л. Сидорова, М. В. Нечкиной, А. Н. Цамутали, В. Е. Иллерицкого и др.

Наконец, последний параграф монографии специально посвящен анализу жизни и трудов А. П. Щапова в учебнике «Историография истории России до 1917 года» под редакцией проф. М. Ю. Лачаевой (М., 2003). Кстати, более обстоятельный критический разбор концепции, принципов, структуры учебника дан А. С. Маджаровым в специальном учебном пособии «В поисках мысли» (Иркутск, 2006) [11].

Заключение монографии лаконично, но емко. Очевидно, основной вывод автора сводится к следующему положению: «Демократическая историко-социологическая концепция А. П. Щапова явилась органической составной частью исторической мысли пореформенного периода, открыла в истории России базовые ценности – народ, свободу, территорию, противопоставив их ценностям других направлений, и воплотила в русской историографии» [9, с. 456].

Нет сомнений, что монография профессора А. С. Маджарова – весьма значимое явление в современной не только сибирской, но и отечественной историографии. Особенно справедлив такой вывод в сравнении с отдельными изданиями, преследующими не столько научные, сколько коммерческие цели, с присущими им псевдосенсационностью, тенденциозностью подачи материала, поверхностью выводов. И, как уже указывалось, даже в учебных пособиях для студентов мы, к сожалению, наблюдаем такие моменты, которые являются недопустимыми для учебной литературы. Конечно, есть и примеры другого рода. К числу наиболее удачных работ, предшественников рецензируемой монографии по проблемам развития отечественной историографии того же периода, можно смело назвать книгу А. Н. Шаханова [29].

Монография А. С. Маджарова не легка для чтения. Она требует серьезной профессиональной подготовки. Но именно такие книги нужны, необходимы; они, представляя скрупулезный анализ проблемы, являются прочным основанием для дальнейшего изучения истории отечественной исторической мысли. Неслучайно монография А. С. Маджарова получила благожелательные отклики в научном сообществе [4–6; 8; 28]. Некоторые сюжеты, рассмотренные в монографии, в частности о деятельности ВСОРГО и вкладе А. П. Щапова в научное изучение Сибири, получили дальнейшее развитие в книгах известных современных исследователей профессоров А. В. Гимельштейна, И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешека, кандидатов исторических наук В. А. Левченко и Т. Л. Пушкиной [2; 3].

Несомненной заслугой профессора старейшего университета Восточной Сибири является публикация им в приложениях к выпускам Щаповских чтений редчайших историографических документов. Например, в Первых чтениях опубликовано 10 автографов историка, среди которых: речь А. П. Щапова после панихиды по убитым в с. Бездна крестьянам, два письма историка императору Александру II, завещание А. П. Щапова и др. Во Вторых чтениях А. С. Маджаров поместил репринтное воспроизведение одного из основных произведений А. П. Щапова «Историко-географическое распределение русского народонаселения. Естественные и умственные условия земледельческих поселений в России». Третьи чтения содержали репринтное воспроизведение работ Щапова «Земство», «Сельская община», «Сельский мир и мирской сход», «Городские мирские сходы», «О земском строении», «Сельская оседло-инородческая и русско-крестьянская община в Кудинско-Ленском крае». В Пятых Щаповских чтениях были опубликованы работа историка В. Вагина «Щаповы. Из воспоминаний», воспроизведенная из «Сибирского сборника» № 2 (Иркутск, 1889), и небольшая заметка «Памяти А. П. Щапова», впервые опубликованная в Иркутске в 1931 г.

В 2005 г. А. С. Маджаров стал членом диссертационного совета при Иркутском государственном университете по присуждению ученых степеней доктора и кандидата исторических наук. По формулировкам вопросов А. С. Маджарова очевидно его желание разобраться в сущности и точности положений, выносимых соискателями на защиту. Очень часто профессор выступает в прениях в качестве неофициального оппонента, четко и развернуто излагая свое понимание заявленной в диссертации проблемы.

В 2006 г. исполнилось 175 лет со дня рождения и 130 лет со дня смерти А. П. Щапова. В начале октября прошли Пятые Щаповские чтения под названием «Друзья А. П. Щапова об истории и историке». В сборнике научных работ Пятых чтений А. С. Маджаров выступил со статьей «О необходимости музея А. П. Щапова в Иркутске», еще раз акцентировав внимание властных структур и общественности на этом вопросе [20]. Кроме этого, А. С. Маджаров опубликовал большую по объему статью, в которой затронул ряд важных вопросов по проблемам современной отечественной историографии [19].

В том же году ученый издал учебное пособие по курсу «Историография истории России», в котором положения названной статьи получили развернутое аргументированное изложение [11]. Пособие А. С. Маджарова является острополемиической реакцией в форме развернутого комментария основных базовых положений учебника «Историография истории России до 1917 года» (Т. 1–2. Под ред. проф. М. Ю. Лачаевой. М., 2003).

А. С. Маджаров категорически не согласен с общей концепцией учебника, представляющей историографию не как становление и эволюцию истории исторической мысли (науки), а как систему биографических очерков представителей исторической мысли, выстроенную в хронологическом порядке, с аннотацией их трудов. Такой подход давно устарел и свидетельствует о том, что авторы учебника не являются профессиональными историографами. Можно было признать такой подход в учебном процессе облегченным и крайне адаптированным, если бы в учебнике присутствовал общий подход к отечественной историографии, не умалчивались одни имена и не превозносились непонятно по каким критериям другие, отсутствовали эклектика и путаные объяснения одних и тех же вопросов разными авторами, фактические ошибки и опечатки.

Помимо подробного разбора методологических и теоретических построений учебника под редакцией М. Ю. Лачаевой, А. С. Маджаров подверг анализу подходы авторов учебника к трем направлениям в русской историографии XIX в.: охранительному, демократическому и государственному. Иркутский историограф не согласен с авторами упомянутого учебника, кстати, в некоторых местах противоречащими друг другу и чьи положения об основных чертах охранительного направления не сведены к единому подходу редактором М. Ю. Лачаевой. Но основное содержание учебного пособия занимают две главы: «О системе понятий, характеризующих демократическое направление»; и «Историческая концепция А. П. Щапова и “концепция” М. Ю. Лачаевой». Принципиальный недостаток подхода Лачаевой Маджаров видит в том, что в ее «теоретических отступлениях» нет системы, нет развития мысли. Что же касается «концепции» М. Ю. Лачаевой, то неслучайно А. С. Маджаров берет это слово в ка-

вычки, поскольку никакой концепции нет. Глава учебника по историографии о А. П. Щапове написана без глубокого знания его трудов, рецензий на них и их оценок в специальной литературе. Отсутствие четких понятий о базовых ценностях государственной школы русской историографии привело М. Ю. Лачаеву и к тому, что классик исторической мысли С. М. Соловьев «выпал» за рамки государственной школы.

Общее название учебного пособия А. С. Маджарова символично. Где же история исторической мысли в учебнике под редакцией М. Ю. Лачаевой? Как ее разглядеть сквозь сумму биографий историков с аннотацией их трудов, путаных подходов различных авторов, большинство из которых не являются специалистами по темам своих очерков, при отсутствии единой концепции, да еще при фактических ошибках и опечатках? Вряд ли этому способствует учебник, неоднократно упоминавшийся на этих страницах. Именно поэтому востребованность и своевременность появления учебного пособия А. С. Маджарова в такой остро полемической, но полностью аргументированной манере была велика.

После выхода монографии о А. П. Щапове (2005) поле исследований А. С. Маджарова обогатилось. Не выходя за рамки изучения русской историографии XIX в., ученый обратился к более детальному, чем ранее, осмыслению научного наследия других видных представителей исторической мысли. В Седьмых Щаповских чтениях была представлена статья «Нравственность как теория и метод “Истории государства Российского” Н. М. Карамзина» [18]. В центре анализа А. С. Маджарова – не только этот основной труд, но и другие сочинения русского историка: «Нечто о науках, искусствах и просвещении», «Что нужно автору», «Рассуждение философа, историка и гражданина», «Речь, произнесенная на торжественном собрании Императорской Российской академии» и др. С позиций сегодняшних достижений науки и нравственного состояния общества А. С. Маджаров анализирует такие базовые понятия теории и метода Н. М. Карамзина, как нравственное, патриотическое начало в объяснении исторического процесса, «духовое совершенство», вера в прогресс.

А. С. Маджаров постоянно публикуется в центральных и региональных исторических журналах. В статье «И. Е. Попов-Вениаминов (свт. Иннокентий) и историк А. П. Щапов из Анги в отечественной историографии XIX–XXI вв.» историограф избрал для исследования тему, которая внешне совершенно очевидна, но до настоящего времени не получила отражения в научной литературе. Современники просветитель Русской Америки, этнограф, первый епископ Камчатский, Курильский и Алеутский, митрополит Московский И. Е. Попов-Вениаминов и историк, этнограф, публицист А. П. Щапов – выходцы из Анги; судьбы их связаны с Иркутском, Петербургом, оба признаны в той системе ценностей, в которой достигли высоких результатов. Историограф тщательно анализирует произведения, посвященные двум видным представителям русской культуры XIX в., в числе которых работы Н. Я. Аристова (1883), И. Барсукова (1883), Н. Н. Козьмина (1901), Г. А. Лучинского (1908), М. К. Азадовского (1916), В. Е. Иллерицкого (1974), А. В. Дулова (2000), различные статьи в словарях разных лет изданий и др. Автор проследил эволюцию сведений и оценок свт. Иннокентия и А. П. Щапова в биографической, исторической и бо-

гословской литературе. Несомненной заслугой А. С. Маджарова является то, что он выявил факты прямой компиляции Л. М. Анисова, автора книги «Просветитель Сибири и Америки. Жизнеописание святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского» (2007). Л. М. Анисов, «ничтоже сумняшеся», вставляет в то, что он назвал своей книгой, целые разделы из «Очерка жизни и апостольских трудов Иннокентия митрополита Московского» (М., 1886) и из книги А. С. Маджарова «Афанасий Щапов» (Иркутск, 1992). Никаких ссылок на источник Л. М. Анисов, конечно же, не приводит [13]. Помимо историографической значимости статей А. С. Маджарова, ценность их заключается также в том, что они выявляют факты плагиата и недобросовестности некоторых современных авторов.

В 2009 г. научное сообщество отметило 60-летие А. С. Маджарова, результатом чего стали объемистая книга и статьи, посвященные научной биографии юбиляра, анализу его творчества, подвижнической деятельности на ниве исторического просвещения, рецензии на монографию, посвященную А. П. Щапову (2005), публикации представителей творческой интеллигенции о многогранности таланта юбиляра [1].

Упомянутая книга – «Александр Станиславович Маджаров» – написана учениками Александра Станиславовича и посвящена научной биографии юбиляра; вышла под редакцией и с предисловием выдающегося историка академика Сигурда Оттовича Шмидта (1922–2013). С С. О. Шмидтом А. С. Маджаров был знаком с конца 70-х гг. прошлого века, дружен с ним: был вхож в его дом еще при жизни Франциски Александровны и в последнее время, не раз бывал на даче Шмидта, когда тот еще ездил на дачу, бывал на его знаменитом историко-ведическом кружке, а последний раз общался с ним по телефону 15 апреля 2013 г.

Памяти своего учителя и друга Александр Станиславович посвятил стихотворение (июнь, 2013 г.), которое еще не публиковалось. Вот несколько строк из него:

*Эхо шагов в московском метро,
Поступь столетий.
Встретимся вновь,
Созвонимся потом,
Не здесь, так на том свете.
Снова в прихожей скину пальто
В Кривоарбатском,
Было недавно,
было давно
Наше содружество братское...*

В последнее время профессор А. С. Маджаров увлеченно занимается изучением вопросов философии истории, историософии. Одним из объектов его исследований стало научное наследие русского мыслителя Н. А. Бердяева. Так, в упомянутой книге «Александр Станиславович Маджаров» содержится большая статья А. С. Маджарова о творчестве Н. А. Бердяева, к теме которой он будет впоследствии неоднократно возвращаться [22]. Осмысление идей философа-эмигранта, очевидно, закономерно в творческих исканиях историографа.

Размышляя о теоретических построениях Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, А. П. Щапова, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского и других историков-концептуалистов (именно концептуалистов), пылкий ученый не мог не прийти к размышлениям над концепцией Н. А. Бердяева. Примечательны две статьи А. С. Маджарова, посвященные этой теме. Первая статья во многом «привязана» к общей теме Восьмых Щаповских чтений [17]. Современного историографа привлекает историософская постановка проблемы: почему и как «самый безгосударственный народ в мире» создал огромную и могущественную государственность? Как в народе сформировались не только черты «мужественного строителя, но черты женственности, пассивности, покорности»? Каким образом на духовной энергии народа отразилась организация огромных пространств? А этот вопрос волновал и всех предыдущих интеллектуальных героев иркутского профессора, сколько только было написано им об осмыслении этой проблемы А. П. Щаповым! Основная нить предыдущих размышлений автора, как видим, находит здесь свое дальнейшее развитие.

В журнальной статье, вышедшей годом позже, автор, возвращаясь к размышлениям Н. А. Бердяева, во многом синтезирует то, о чем писал ранее [23]. В центре внимания публикации – религиозный раскол Русской православной церкви в концепции философа. Вообще статья является своеобразным продолжением изложенных ранее А. С. Маджаровым клерикально-охранительной, официальной, демократической, марксистской концепций раскола.

Статья несколько отличается от остальных публикаций такого жанра автора с точки зрения формы изложения или некой техники подачи материала. Большинство авторов подают свой материал единым текстом. Однако существует и традиция деления текста на своеобразные микротемы, которая, кстати, получает все большее распространение в научной журнальной периодике. Этот подход и использует наш автор. Выделенные им микротемы (подзаголовки) помогают логичнее раскрыть авторское видение темы: взгляд Н. А. Бердяева на историю России; предпосылки раскола в работе «Истоки и смысл русского коммунизма»; характеристика раскола в работе «Истоки и смысл русского коммунизма»; предпосылки раскола в работе «Русская идея»; характеристика раскола в работе «Русская идея». Статья А. С. Маджарова не является «рефератом-дайджестом» идей Н. А. Бердяева. Как профессиональный историограф, автор сопоставляет подходы философа с тем, что писали на эту тему, например, А. П. Щапов и В. О. Ключевский, каким образом в книгах Н. А. Бердяева находили отражение и развивались идеи классиков русской исторической мысли XIX – начала XX в.

Поиск «русского духа» (употребляю термин как фигуру речи) привел исследователя к осмыслению некоего «взгляда извне» на проблему, занимавшую умы русских писателей и историков золотого и серебряного века. В центре внимания автора статьи [21] – подходы наиболее начитанного по русской литературе и проникательного немецкого философа Освальда Шпенглера – автора эпохального для западной социальной мысли первой половины XX в. труда «Закат Европы». Представляется, что А. С. Маджаров, историк по образованию, историограф и источниковед по профилю докторской диссертации, пред-

стает здесь больше не в прежних ипостасях, а в качестве культуролога. Конечно, к этому располагает сам материал. Но важен и инструментарий ученого и язык изложения. Псевдоморфоз (специфика) русской истории в интерпретации О. Шпенглера раскрыт А. С. Маджаровым в контексте предкультуры, культуры, цивилизации. И здесь можно прочесть то, что ранее, в предыдущих публикациях автора, присутствовало незримо. Речь идет об историсофских построениях классиков русской литературы: К. С. Аксакова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого. Роль христианства и морали, культуры и духа народа в псевдоморфозе русской истории – вот что волновало этих авторов, А. П. Шапова, Н. А. Бердяева; вот что анализирует автор в этой статье. Осмысление заявленной темы закономерно привело А. С. Маджарова к подготовке новой монографии с рабочим названием «История России в теории цивилизаций. Очерки историографии». Кроме анализа историсофских теорий Н. А. Бердяева, О. Шпенглера, чьи взгляды на историю России ранее были предметом изучения, автор дополняет поле исследования изучением историко-культурологических построений русского мыслителя Н. Я. Данилевского и британского ученого А. Тойнби. Кроме того, в монографии будут приложения, которые, надеемся, представят интерес для читателя.

В 2012 г. вышла в свет «неожиданная» книга А. С. Маджарова «Мелодии моей души: история России XX в. в биографиях певцов и композиторов» [16]. Почему «неожиданная»? Потому что все привыкли, что из-под пера ученого выходят монографии и статьи, посвященные идеям, концепциям и ярким личностям русской историографии/историсофии XIX–XX вв. А здесь появилась книга совершенно иной тематики. Но интрига имела свою разгадку. Дело в том, что А. С. Маджаров, профессиональный историк, давно известен и как публицист, журналист, композитор и исполнитель песен на стихи сибирских поэтов и собственных песен. В начале 10-х гг. нынешнего века на иркутском радиоканале звучал цикл «Мелодии моей души», автором и ведущим которого и был А. С. Маджаров. Кстати, за этот цикл на конкурсе «Лучший журналист Иркутской области – «Байкальская пресса – 2011» иркутский профессор был награжден дипломом лауреата конкурса в номинации «Радиoproграмма года». На основе этой передачи, а также статей, опубликованных в областной газете «Байкальские вести», дополненных и расширенных по содержанию, и родилась эта книга.

В ней десять очерков, восемь из которых посвящены выдающимся певцам и композиторам прошедшего столетия. Перед читателем проходят судьбы Александра Вертинского, Леонида Утесова, Петра Лещенко, Исаака Дунаевского, Лидии Руслановой, Клавдии Шульженко, Марка Бернеса, Муслима Магомаева, а также Фредерика Шопена и Джо Дассена. Каждый из очерков является проникновенно написанным этюдом, создающим у читателя незабываемое представление о его герое. Представленные этюды – это не механически соединенные очерки. Кроме общей тематики (музыка) их объединяет и своеобразная триада: «Любовь в Родине. Любовь к профессии. Любовь к женщине». И все это на фоне глубоких «разломов» отечественной истории XX в. Творческая личность и государство, режим, корпоративные отношения – все это ос-

вещает историк, ставший эссеистом. Книга получила хорошие отклики в печати, в том числе в научной периодике [7].

Но интерес А. С. Маджарова к этой теме не исчерпан. Подтверждением того, что автор готовит вторую часть книги, является статья, опубликованная в «Известиях ИГУ. Серия «История» [24]. Работа над вторым дополненным изданием продолжается; в ближайшее время ожидается выпуск книги, состоящей из 16 глав.

В настоящее время А. С. Маджаров – автор нескольких монографий, учебных пособий и более 250 различных публикаций, в том числе в журнале «Родина», «Историографическом ежегоднике», «Археографическом ежегоднике», «Иркутском историко-экономическом ежегоднике», международных сборниках и др., а также выступлений на радио и телевидении. Его публикации имеются в каталоге изданий, хранящихся в библиотеке Конгресса США. Все это, вместе взятое, является признанием несомненных научных заслуг исследователя.

Все, о чем пишет профессор А. С. Маджаров, созвучно времени. Его герои – классики историографии и философии – рассказывают нам о русской истории и душе, о нашем времени, о нас.

Научные, учебные, воспитательные заслуги исследователя несомненны. Кстати, книги автора не лежат на полках мертвым грузом, а успешно расходятся. Их порой можно встретить в «Продадите».

Может создаться впечатление, что А. С. Маджаров занимается исключительно наукой. Такое восприятие односторонне. Профессор любит водить автомобиль. Летнее отпускное время предпочитает проводить в живописном месте – порту Байкал, где он на пару с местным жителем, дедом Максимом Алякшиным, построил небольшой дом (сруб). Рядом с домом находится баня. Порт Байкал – прекрасное место для творчества, неспешных раздумий, сочинения стихов и музыки.

Он большой любитель рыбалки, ловит на удочку хариуса. Много путешествует по России и за рубежом.

Профессор А. С. Маджаров является автором рассказов, опубликованных в местной прессе и вышедших отдельной книгой («Понедельники как воскресенье» (Иркутск, 2009. 144 с.)), печатавшихся за рубежом. (Упомянутый выше дед Максим, уже, к сожалению, ушедший из жизни, стал героем одного из рассказов.)

А. С. Маджаров – автор и ведущий более 70 телевизионных и радиопередач, в том числе, кроме отмеченных выше, посвященных творчеству Владимира Высоцкого, поэта Ростислава Филиппова и др.

Разносторонность таланта А. С. Маджарова проявляется и в том, что им написана музыка к более 100 песням на стихи русских, в том числе иркутских поэтов, на собственные стихи. Он автор более 70 композиций – картин-инсталляций, которые выставлялись в Музее декабристов («Былинка на скале», 1999) и в Доме Союза писателей России («Автографы Байкала», 2005; «Серебряные дребезги души», 2009) и получили очень высокие отзывы посетителей, хранящиеся в личном архиве юбиляра.

В 2009 г. он опубликовал буклет «Автографы Байкала», составленный из инсталляций. Как «Великий магистр» (вслед за профессором Федором Алек-

сандровичем Кудрявцевым, профессором Владимиром Павловичем Олтаржевским), посвящает на традиционном вечере «Геродот» молодых коллег-историков в студенты.

Он автор новой клятвы студентов, нового гимна (апрель 2014 г.) (слов и музыки) исторического факультета ИГУ. Вот его первые строчки:

*В родные пенаты
Пришли мы когда-то
Учиться, влюбляться и жить!
Родною странною,
Своею судьбою
Давайте, друзья,
Дорожить!*

В настоящее время доктор исторических наук, профессор А. С. Маджаров полон сил и энергии, творческих замыслов на будущее. Пожелаем ему их воплощения!

Список литературы

1. Александр Станиславович Маджаров: к 60-летию со дня рождения : сб. ст., посвящ. 60-летию проф., д-ра ист. наук А. С. Маджарова / под ред. С. О. Шмидта, Л. М. Дамешека, Е. И. Лиштованного. – Иркутск : Отгиск, 2009. – 160 с.
2. Выставки и краеведческая деятельность ВСОРГО (1851–1931 гг.) / А. В. Гимельштейн, Л. М. Дамешек, В. А. Левченко, Т. Л. Пушкина. – Иркутск : ВостСибкнига, 2012. – 240 с. – (Серия «Азиатская Россия»).
3. *Дамешек И. Л.* Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 г.) / И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек. – Иркутск, 2009. – 389 с. – (Азиатская Россия).
4. *Дацышен В. Г.* А. П. Шапов, Сибирь, история... Размышления по прочтении книги А. С. Маджарова «Афанасий Прокопьевич Шапов: история жизни (1831–1876) и жизнь «Истории» // Александр Станиславович Маджаров: к 60-летию со дня рождения : сб. ст., посвящ. 60-летию проф., д-ра ист. наук А. С. Маджарова / под ред. С. О. Шмидта, Л. М. Дамешека, Е. И. Лиштованного. – Иркутск, 2009. – С. 89–98.
5. *Зуляр Ю. А.* Политика жизни, или народ в российской истории // Друзья А. П. Шапова об истории и историке : Пятое Шаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 7 окт. 2006 г. Иркутск, 2006. – С. 197–213.
6. *Казарин В. Н.* А. П. Шапов в истории общественно-политической и интеллектуальной жизни России // Друзья А. П. Шапова об истории и историке : Пятое Шаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 7 окт. 2006 г. Иркутск, 2006. – С. 187–197.
7. *Казарин В. Н.* «Микроистория» личности на фоне макроистории прошлого века // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия «История». – 2013. – № 1 (4). – С. 192–197.
8. *Коноплев Н. С.* А. П. Шапов и мы // Друзья А. П. Шапова об истории и историке : Пятое Шаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 7 окт. 2006 г. Иркутск, 2006. – С. 213–220.
9. *Маджаров А. С.* Афанасий Прокопьевич Шапов: история жизни (1831–1876) и жизнь «Истории» / А. С. Маджаров. – Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1 им. В. М. Посохина, 2005. – 528 с.
10. *Маджаров А. С.* Афанасий Шапов / А. С. Маджаров. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. – 271 с. – (Замечательные люди Сибири).

11. *Маджаров А. С.* В поисках мысли: об учебнике «Историография истории России до 1917 года» (под ред. М. Ю. Лачаевой. Т. 1–2. М., 2003) / А. С. Маджаров. – Иркутск, 2006. – 52 с.
12. *Маджаров А. С.* Земско-областная теория А. П. Щапова (базовые ценности, структура концепции, интерпретация истории) в отечественной историографии XIX века // Щапов А. П. Избранное. – Иркутск, 2001. – С. 3–66.
13. *Маджаров А. С.* И. Е. Попов-Вениаминов (св. Иннокентий) и историк А. П. Щапов из Англи в отечественной историографии XIX–XXI вв. // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2009. – № 1. – С. 241–244.
14. *Маджаров А. С.* Изучение трудов А. П. Щапова в литературе конца XX – начала XXI в. // «История России» А. П. Щапова и история России : Первые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 10 окт. 2001 г. – Иркутск, 2001. – С. 11–21.
15. *Маджаров А. С.* «История России» А. П. Щапова как проблема взаимодействия природы и общества и ее современное звучание» // Человек и природа в истории России XVII–XXI веков : Вторые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 8 окт. 2002 г. – Иркутск, 2002. – С. 10–25.
16. *Маджаров А. С.* Мелодии моей души: история России XX века в биографиях певцов и композиторов / А. С. Маджаров. – Иркутск : Отгиск, 2012. – Т. 1. – 192 с.
17. *Маджаров А. С.* Н. А. Бердяев о женственном и мужественном началах в судьбе России // Женщина в истории России XVIII–XXI веков : Восьмые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч. конф., Иркутск, 1 окт. 2010 г. – Иркутск, 2010. – С. 5–12.
18. *Маджаров А. С.* Нравственность как теория и метод «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина // Христианское начало в культуре России XIX – XXI вв. : Седьмые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 8 окт. 2008 г. – Иркутск, 2008. – С. 6–21.
19. *Маджаров А. С.* Об учебнике «Историография истории России до 1917 г. Т. 1–2 (под ред. М. Ю. Лачаевой. М., 2003) // Друзья А. П. Щапова об истории и историке : Пятые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 7 окт. 2006 г. – Иркутск, 2006. – С. 139–187.
20. *Маджаров А. С.* О необходимости музея А. П. Щапова в Иркутске // Друзья А. П. Щапова об истории и историке : Пятые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 7 октября 2006 г. – Иркутск, 2006. – С. 12–13.
21. *Маджаров А. С.* Освальд Шпенглер и русская историография XIX в. о специфике (псевдоморфозе) русской истории // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2012. – № 1 (2). – С. 176–187.
22. *Маджаров А. С.* «Предание», «судьба» в методологии познания отечественной истории Н. А. Бердяева // Александр Станиславович Маджаров : к 60-летию со дня рождения : сб. ст., посвящ. 60-летию проф., д-ра ист. наук А. С. Маджарова / под ред. С. О. Шмидта, Л. М. Дамешека, Е. И. Лиштованного. – Иркутск, 2009. – С. 135–151.
23. *Маджаров А. С.* Религиозный раскол Русской православной церкви: концепция Н. А. Бердяева // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2011. – № 1 (1). – С. 170–178.
24. *Маджаров А. С.* Сергей Яковлевич Лемешев. Партия Ленского длиною в жизнь // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2013. – № 1 (4). – С. 174–186.
25. *Маджаров А. С.* Сословное (народное) представительство в России XVI–XVII вв. в отечественной историографии 20–60-х гг. XIX в. (Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, А. П. Щапов) // Сословное (народное) представительство и самоуправление в России XVI – начала XXI в. : Третьи Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 7 окт. 2003 г. – Иркутск, 2003. – С. 9–26.

26. *Маджаров А. С.* Эволюция демократического направления в русской историографии 50–70-х гг. XIX в. : учеб. пособие / А. С. Маджаров. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. – 223 с.

27. *Молзинский В. В.* Взгляды А. П. Шапова на церковный раскол XVII в. // «История России» А. П. Шапова и история России : Первые Шаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 10 окт. 2001 г. – Иркутск, 2001. – С. 22–26.

28. *Толочко А. П.* А. П. Шапов: психологический портрет и идейные искания (рецензия на монографию А. С. Маджарова «Афанасий Прокопьевич Шапов : история жизни (1831–1876) и жизнь «Истории». Иркутск, 2005) / А. П. Толочко, Н. Г. Суворова // Александр Станиславович Маджаров : к 60-летию со дня рождения : сб. ст., посвящ. 60-летию проф., д-ра ист. наук А. С. Маджарова / под ред. С. О. Шмидта, Л. М. Дамешека, Е. И. Лиштованного. – Иркутск, 2009. – С. 84–89.

29. *Шаханов А. Н.* Русская историческая наука второй половины XIX – начала XX века: Московский и Петербургский университеты / А. Н. Шаханов. – М. : Наука, 2003. – 419 с.

Alexander Stanislavovich Madzharov: the 65th Anniversary of the Doctor of Sciences in History, Professor of Irkutsk State University

V. N. Kazarin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article concerns biography and scientific work of Russian historian and publicist, Professor A. S. Madzharov. The author examines main stages of his academic activity, and highlights his contribution to the studying Russian historiography of the XIXth – the early XXth centuries, in particular A. P. Shchapov's works. Considering by today's standards, the author reveals basic values of A. P. Shchapov's concept, and his studies on history of the Russian Orthodox Church schism, country council and regional theory, physical and anthropological theory. The author outlines that A. S. Madzharov has always considered scientific works of A. P. Shchapov within the context of principal research directions in Russian history. The author reveals polemical points in A. S. Madzharov's publications and up-to-date schoolbooks, which contain substantial errors in the sections, covering Russian historiography of the XIXth – the early XXth centuries. The author presents A. S. Madzharov as a professional historian, scientific forums fascilitator, publicist, journalist, and a man of many accomplishments.

Keywords: A. S. Madzharov, Russian historiography of the XIXth – the early XXth centuries, A. P. Shchapov, A. P. Shchapov Scientific Conference, historiosophy on the future of Russia, Russian music culture of the XXth century.

Казарин Виктор Николаевич

*доктор исторических наук, профессор
кафедры теории и истории государства
и права, Юридический институт
Иркутский государственный университет
664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
тел.: 8(3952)52–11–88
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*

Kazarin Viktor Nikolayevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Theory and History of State
and Law, Law Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)52–11–88
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*